Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

Годъ двадцать восьмой | Выходятъ по воскресеньямъ. | 11-го Марта 1890 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей. Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе годы и за настоящій 1890 годъ по 10 к. (марками). Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 10.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Содержаніе № 10.

Мѣстныя Распоряженія.

(Къ свѣдѣнію и исполненію оо. благочинныхъ)

Литовская духовная Консисторія, согласно резолюціи Его Высокопреосвященства, чрезъ Литовскія Епархіальныя Вѣдомости предписываетъ оо. благочиннымъ Литовской епархіи въ завѣреніяхъ своихъ, дѣлаемыхъ **на прошеніяхъ** священнослужителей **о перемѣщеніи** на другой приходъ, о ихъ пастырской дѣятельности и домостроительствѣ прописывать, не находится ли церковная земля, принадлежащая къ надѣлу священника, а равно и другія оброчныя статьи, принадлежащія причту, въ арендномъ содержаніи и въ послѣднемъ случаѣ—съ чьего разрѣшенія и на какой именно срокъ.

— 4 марта, бывшій учитель *Стефанъ Савичъ* назначенъ, согласно прошенію, на должность псаломщика при Добровольской церкви, Волковыскаго уѣзда, на испытаніе на 6 мѣсяцевъ.

Мѣстныя Извѣстія.

— 28 февраля, преподано **Архипастырское благословеніе** Его Высокопреосвященства за усердіе къ храму Божію 1) прихожанамъ Довбенской церкви, Ошмянскаго уѣзда, пожертвовавшимъ въ 1889 году 228 р. на устройство ограды и ремонтъ церкви; 2) женѣ священника С. О. Орловской, пожертвовавшей въ Словенскую церковь, того же уѣзда, фелонь чернаго бархата съ полнымъ приборомъ, бѣлый кашемировый подризникъ, бархатный коверъ въ 5 аршинъ длиною и восковыхъ свѣчей 8 фунтовъ, всего на сумму до 100 рублей, и прихожанамъ названной церкви, пожертвовавшимъ 126 р. 30 к.; 3) законоучителю Поневѣжской учительской семинаріи протоіерею С. Засимовичу, пожертвовавшему въ Вищевскую церковь двѣ смѣны воздуховъ, 4 діаконскихъ орара и шелковую пелену на аналой, всего цѣною до 30 руб.

— 9 марта, преподано архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства 1) прихожанамъ Волкообровской церкви, Слонимскаго уѣзда, пожертвовавшимъ 125 руб. на покраску церкви и устроившимъ вокругъ нея деревянную ограду, крестьянамъ деревни Косикъ Игнатію, Семену и Михею Шеркамъ, пожертвовавшимъ 18 руб. на пріобрѣтеніе запрестольной иконы Божіей Матери, предсѣдателю церковно-приходскаго попечительства Лукѣ Дегтяреву, пожертвовавшему 10 р. на покупку 2 подсвѣчниковъ накладного серебра; 2) прихожанамъ Житлинской церкви, тогоже уѣзда, пожертвовавшимъ 310 руб. на ремонтъ церкви съ колокольнею и покраску ихъ. При этомъ волостному старшинѣ Гнчицкой волости, предсѣдателю церковнаго попечительства Волкообровской церкви и непремѣнному члену попечительства Житлинской церкви, особенно потрудившемуся по расположенію прихожанъ къ пожертвованіямъ и по сбору таковыхъ,—Лукѣ Калениковy Дегтяреву разрѣшено выдать похвальный листъ.

— **Награда**. 1 марта, церковный староста Язненской церкви, Дисненскаго уѣзда, крестьянинъ села Язна Семенъ Иванъ Козельскій, за усердную и полезную службу, награжденъ похвальнымъ листомъ.

— 25 февраля, при значительномъ стеченіи народа **освящена** въ Ижской церкви, Вилейскаго уѣзда, икона Виленской Островоротной Божіей Матери, сооруженная на средства прихожанъ въ память чудеснаго спасенія жизни Государя Императора и Его Августѣйшаго Семейства при крушеніи поѣзда 17 октября 1888 г. Стоимость иконы 80 руб.

— **Пожертвованіе**. Прихожане Ивашкевичской церкви, Волковыскаго уѣзда, движимые чувствомъ безпредѣльной благодарности Господу Богу по случаю чудеснаго спасенія, 17 октября 1888 г., Ихъ Императорскихъ Величествъ и Ихъ Августѣйшихъ Дѣтей отъ угрожавшей Имъ опасности, пожертвовали 95 руб. на пріобрѣтеніе (и пріобрѣтено) паникадила въ 34 свѣчи.

— **Вакансіи. Священника**: въ *Рабуни* (18) Вилейскаго уѣзда, въ с. *Збуражѣ* (4), въ с. *Верстокѣ* (11) и въ с. *Дмитровичахъ* (4)—Брестскаго уѣзда, въ с. *Михаловщизнѣ* (19) Ошмянскаго уѣзда, въ с. *Бобрахъ* (20)—

Лидскаго уѣзда, въ селѣ *Лапеницахъ* (18) и *Новомъ-Дворѣ* (4)—Волковыскаго уѣзда, въ с. *Ново-Шарковщинѣ* (4) и *Ново-Погостѣ*(12)—Дисненскаго уѣзда, въ г. *Пружанахъ*—при Пречистенской церкви (7) и въ с. *Жерчицахъ* (3)—Бѣльскаго уѣзда. **Псаломщика:** въ г. *Гроднѣ* (4)—при соборѣ, въ м. *Лужкахъ* (14)—Дисненскаго уѣзда, въ с. *Полонкѣ* (12) Волковыскаго уѣзда, въ с. *Радивонишкахъ* (14)—Лидскаго уѣзда, въ м. *Остринѣ* (12) и *Василишкахъ* (4)—Лидскаго уѣзда, при *Снитовской* церкви (14)—Кобринскаго уѣзда, въ м. *Векшняхъ* (3)—Шавельскаго уѣзда и въ с. *Красностокѣ* (3) Соколскаго уѣзда.

Неоффиціальный Отдѣлъ.

Вильна 2-го марта. *Освященіе образа въ память событія 17 октября.*

2-го сего марта въ Виленскомъ каѳедральномъ соборѣ совершилось сугубое торжество; сверхъ общаго для всѣхъ вѣрноподданныхъ Имперіи высокоторжественнаго праздника исполнившейся 9-й годовщины вошествія Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Александровича на прародительскій всероссійскій престолъ,—въ этотъ же день торжественно освященъ въ семъ соборѣ образъ, сооруженный въ память чудеснаго спасенія драгоцѣнной жизни Государя Императора и всей Августѣйшей Его Семьи 17 октября 1888 г. Вверху образа изображенъ Спаситель нашъ Господь Іисусъ Христосъ, простирающій свои милосердыя руки къ находящимся въ опасномъ положеніи, окруженный святыми празднуемыми 17 октября православною церковію, какъ небесными ходатаями за родъ человѣческій; а ниже изображены: св благов. великій князь Александръ Невскій, св равноапостольная Марія Магдалина, св. Христовъ Николай Мурликійскій Чудотворецъ, св. великомуч. Георгій, св. благовѣрный князь Михаилъ Тверской, препод. Ксенія и св. благов. великая княгиня Ольга,—имена которыхъ носитъ Августѣйшее Семейство и которые представлены на образѣ молящимися о спасеніи погибающихъ въ тотъ моментъ, когда совершается катастрофа на землѣ. Лучи сіянія отъ лика Спасителя міра нисходятъ на тотъ пунктъ, который представленъ внизу образа на части земного шара, окутаннаго разорванными тучами и освѣщеннаго божественными лучами спасенія, гдѣ совершается крушеніе Царскаго поѣзда. Образъ этотъ написанъ на цинковой доскѣ и помѣщенъ въ великолѣпномъ изъ чернаго дуба кіотѣ, имѣющемъ до 4 арш. высоты и около одной саж. ширины, сдѣланномъ въ стилѣ, подходящемъ къ великолѣпному иконостасу собора и богато украшенномъ позолоченой рѣзьбой. Внизу кіота помѣщена порфировая плита съ надписью: „Въ память чудеснаго событія 17 октября 1888 г.". Предъ образомъ подвѣшена на бронзовомъ кронштейнѣ массивная изящная, шестигранная бронзовая позолоченная лампада, на таковыхъ же цѣпяхъ, въ древнемъ русскомъ стилѣ, кругомъ которой помѣщены шесть иконъ въ діаметрѣ 1½ вершковъ, а именно: Нерукотворенный образъ Христа Спасителя, находившійся въ царскомъ вагонѣ, Божіей Матери Виленской Одигитріи, Виленской Божіей Матери Островоротной и св. Виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія. Съ лицевой стороны образъ покрытъ зеркальнымъ толстымъ стекломъ, а противоположная сторона прикрыта доскою, на которой находится рѣзной работы позолоченный въ позолоченномъ сіяніи крестъ. Между же иконою и крестомъ внутри, для памяти потомства, вставлена доска съ описаніемъ настоящаго торжества, совершившагося въ память чудеснаго событія 17 октября 1888 г. и съ изображеніемъ самой катастрофы. Икона сія съ великолѣпнымъ ея кіотомъ сооружена, по инціативѣ г. Виленскаго Губернатора, на пожертвованія гражданскихъ чиновниковъ губерніи всѣхъ вѣдомствъ и мѣстнаго духовенства и исполнена, съ разрѣшенія Высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Алексія, по рисункамъ, указаніямъ и подъ присмотромъ извѣстнаго художника В. В. Грязнова. Копіи этой иконы, въ количествѣ 6, заготовлены и будутъ, по словамъ г. Губернатора, переданы въ городскія церкви прочихъ 6 уѣздовъ губерніи.

Самое торжество освященія образа совершено сейчасъ послѣ литургіи, предъ царскимъ молебномъ. Послѣ отпуста Его Высокопреосвященство, въ соучастіи всего городскаго духовенства, вышелъ изъ олтаря и сталъ по правую сторону собора предъ образомъ. Послѣ прочтенія положенной по чину молитвы и окропленія образа св. водою, Высокопреосвященный Владыка первый возжегъ отъ кадильницы свѣчу и поставилъ въ средину лампады, воздавъ образу поклоненіе и окадивъ оный. Затѣмъ зажгли свѣчи и поставили въ туже лампаду: его высокопревосходительство командующій войсками округа Н. С. Ганецкій, г. виленскій губернаторъ баронъ Гревеницъ, корпусный командиръ баронъ Дризенъ и еще нѣсколько почетныхъ лицъ. Послѣ провозглашенія тутъ же многолѣтія Царственной Семьѣ, Владыка перешелъ съ духовенствомъ на обычное мѣсто для совершенія молебствія, по окончаніи котораго было провозглашено положенное по чину многолѣтіе Государю Императору. Соборъ буквально былъ переполненъ молящимися, такъ что чувствовалась духота. Торжество церковное закончилось торжественнымъ военнымъ—церемоніальнымъ маршемъ на площади соборной.

Антоній Юрьевичъ СОСНОВСКІЙ

Старшій Соборный Протоіерей *).

Труды А. Ю. Сосновскаго и послѣдніе годы его жизни.

Мы уже знакомы съ историческими записками Антонія Юрьевича. Дополнимъ еще наши свѣдѣнія о его работахъ нижеслѣдующими справками: 1) *Отвѣты Брестскаго капитула* на десять вопросныхъ пунктовъ митрополита грекоуніатскихъ церквей, предсѣдателя 2-го департамента римско-католической коллегіи и архимандрита Онуфрійскаго Іосафата Булгака, о возникновеніи, правахъ, фундушахъ и обидахъ названнаго капитула, написанные въ Жировицахъ 26 сентября 1819 года и представленные съ капитульными депутатами 22 іюня 1820 года. Рукопись въ большой листъ, на 68 страницахъ, мелкописанныхъ рукою Сосновскаго у насъ находится въ числѣ документовъ фамильныхъ подъ лит. Г. Подлинникъ же имѣется въ архивѣ уніатскихъ митрополитовъ при Святѣйшемъ Синодѣ. Интересный этотъ

*) См. № 1-2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9.

документъ по другой копіи, бывшей у М. О. Кояловича, изданъ въ XVI томѣ, Актъ Виленск. Археогр. коммис. 1889 г. подъ № 231 (на стр. 457—491) подъ заглавіемъ: „Объясненія Брестскаго уніатскаго капитула на вопросные пункты митрополита Булгака, относительно его возникновенія, правъ, фундушей и современнаго (1819) состоянія“ [178]. 2) *Объясненія каноника Антонія Сосновскаго о незаконномъ взиманіи латинскимъ духовенствомъ десятины* съ русскихъ уніатовъ, представленныя въ коммиссію о десятинѣ, назначенную въ Клещеляхъ, 17 января 1824 г. Инціатива этого вопроса принадлежала Холмскому духовенству, представившему петицію еще въ 1817 г. Рукопись Сосновскаго имѣется въ Виленской публичной библіотекѣ и издана въ XVI томѣ Акт. Вилен. Арх. Ком. 1889 г. подъ № 232 (стр. 491—520). Матеріалами для объясненій Сосновскаго служили свѣдѣнія, доставленныя изъ Холмской епархіи и отъ профессора богословія Шиманскаго. 3) *Записка о средствахъ умноженія въ греко-уніатскомъ духовенствѣ просвѣщенія*. Этотъ проектъ о реформѣ духовныхъ школъ написанъ Сосновскимъ въ началѣ сентября 1824 года съ вѣдома профессора Бобровскаго и послѣ назначенія Сосновскаго Виленскимъ оффиціаломъ; проектъ представленъ имъ черезъ П. И. Кеппена министру народ. просв. и главноуправляющему дух. дѣл. ин. испов адмиралу Шишкову. Затѣмъ и нѣсколько экземпляровъ проекта разослано Сосновскимъ еще нѣкоторымъ начальствующимъ лицамъ, между прочимъ ректору Пеликану. Достали проектъ и Виленскіе базиліаны [179]. Какъ видно Сосновскій не желалъ скрываться съ разными своими записками, что при данныхъ условіяхъ едва ли могло приносить пользу; скорѣе, напротивъ: базиліаны и личные недоброжелатели оффиціала принимали мѣры для противодѣйствія намѣреніямъ клира. Экземпляръ проекта, бывшій у архипресвитера Янковскаго, перешелъ къ его сыну Плакиду; послѣдній передалъ его бывшему начальнику Жировицкаго училища И. М. Токаревскому (нынѣ директоръ Новской учит. семин. Ярославской губ.). Токаревскій напечаталъ названную записку въ Лит. Епарх. Вѣдомостяхъ за 1874 г. (№№ 19, 20, 21, 22, 23, 24), съ нѣкоторыми исправленіями въ выраженіяхъ, и въ такомъ видѣ она перепечатана въ XVI т. Акт. Вилен. Арх. Ком. № 233 (стр. 520—548). Подлинная же рукопись тогда передана протоіерею І. А. Котовичу. Проектъ и объясненія Сосновскаго имѣютъ не только историческое, но и литературное значеніе, обнаруживая въ авторѣ всестороннее знакомство съ древними русскими документами и съ каноническими законами. Замѣчательно, что проектъ Сосновскаго, служившій однимъ изъ существенныхъ матеріаловъ для реформы, и распространенный во многихъ экземплярахъ въ 1826 году, почти полустолѣтіе оставался какъ бы подъ спудомъ!

Кромѣ указанныхъ записокъ А. Сосновскій въ одномъ изъ своихъ писемъ упоминаетъ о составленной имъ исторіи греко-уніатской церкви; вѣроятно это были выписки изъ матеріаловъ, тщательно имъ собранныхъ въ теченіе многихъ лѣтъ; матеріалы для исторіи русской греко-уніатской церкви Антоній Сосновскій передалъ своему сыну Платону, профессору Виленскаго университета; послѣдній, подъ руководствомъ профессора Бобровскаго, началъ писать исторію церкви у Славянъ; по случаю его смерти она не была окончена. И затѣмъ неизвѣстно куда дѣлись труды обоихъ Сосновскихъ надъ исторіей греко-уніатской церкви. Антоній Сосновскій съ юныхъ еще лѣтъ пристрастился къ памятникамъ славянскимъ и русскимъ и весьма обстоятельно изъучилъ рукописи Супрасльскаго монастыря и многихъ церквей. Впослѣдствіи онъ пріобрѣлъ большой навыкъ къ чтенію старинняго русскаго письма. Профессоръ Бобровскій, изучавшій славянскія древности въ Европѣ и на своей родинѣ, какъ замѣчаетъ Плакидъ Янковскій, высоко цѣнилъ спеціальныя познанія протоіерея Сосновскаго въ славянской библіографіи, часто прибѣгалъ къ его совѣтамъ и охотно сознавался, что всѣмъ своимъ заграничнымъ и профессорскимъ филологическимъ матеріаламъ принужденъ былъ преклоняться предъ смиренной рутиной своего друга“ [180]. Упорнымъ трудомъ, при необыкновенной любознательности и непобѣдимой страсти къ старинной русской письменности и старопечатнымъ славянскимъ книгамъ, Сосновскій достигъ самоучкою извѣстной сноровки къ опредѣленію времени и мѣста писанія или изданія русскихъ памятниковъ. При первомъ достовѣрномъ указаніи о существованіи гдѣ либо въ Литовской Руси какой либо старинной рукописи или книги, Сосновскій не могъ успокоиться, пока или не получалъ ея на разсмотрѣніе, или не обозрѣвалъ ее самъ на мѣстѣ. „Съ этою единственною цѣлью, говоритъ Янковскій, онъ предпринималъ поѣздки, нерѣдко дальнія, не легко приходившіяся многосемейному и небогатому священнику. Всѣ почти книги и рукописи, перебывавшія такимъ образомъ въ рукахъ любознательнаго протоіерея, носятъ, такъ сказать, слѣды этого знакомства; на поляхъ книгъ, изъ коихъ дѣлались имъ извлеченія и выписки, оставлялъ онъ, по обыкновенію многихъ записныхъ библіофиловъ, разныя бѣглыя отмѣтки, а въ конецъ рукописей обозначалъ (непремѣнно по латынѣ) настоящую или предполагаемую эпоху ихъ древности, мѣстопроисхожденія и кое что на счетъ личности писателя“. Отъ вниманія Сосновскаго не ускользнула Древняя Харатейная Псалтирь Виленской св.-Николаевской церкви, въ которой онъ былъ настоятелемъ съ 1825 по 1828 годъ. Вопреки отмѣченному на ней лѣтосчисленію, Сосновскій отнесъ ее къ болѣе древнему періоду. Сдѣланную имъ записку о времени писанія этой рѣдкой псалтири подтвердилъ профессоръ Бобровскій, опытный и глубокосвѣдущій славянскій филологъ [181].

Между прочимъ А. Сосновскій былъ основательно знакомъ съ библіотекою Супрасльскаго монастыря, содержавшею множество весьма цѣнныхъ славянскихъ памятниковъ; въ своей молодости здѣсь онъ часто бывалъ и впослѣдствіи, пользуясь личнымъ расположеніемъ епископа Яворовскаго, бралъ къ себѣ въ Клещели нѣкоторыя рукописи и книги для изученія, и служилъ посредникомъ для пересылки ихъ

178) Изъ переписки Сосновскаго видно, что отвѣтные пункты или объясненія Брестскаго капитула въ началѣ двадцатыхъ годовъ были разосланы разнымъ вліятельнымъ лицамъ: попечителю князю Чарторыйскому, профессору славяисту въ Варшавѣ Шиманскому и др.

179) Изъ переписки Сосновскаго видно, что въ началѣ 1826 г. она доставлена была черезъ Жарскаго митрополиту Булгаку.

180) Древн. харатейн. Псалт. Виленской св.-Николаевск. церкви, Лит. Еп. Вѣд. 1866 г. №№ 20, 21.

181) Древняя Харатейная Псалтирь нынѣ находится въ Импер. Обществѣ любителей древней славянской письменности, какъ слышно, поступила туда отъ графа Шереметева, который заплатилъ за нее до 10000 руб. сер.

нѣкоторымъ ученымъ для ознакомленія. Въ эпоху возрожденія славянской филологіи этотъ обычай пересылки памятниковъ отъ одного ученаго къ другому былъ въ большомъ ходу. Имѣя въ виду занять мѣсто вице-официала Брестской епархіи (послѣ Дылевскаго), Сосновскій писалъ Твардовскому 6 марта 1822 г.: „Надѣюсь, что въ этой должности я былъ бы въ состояніи умножить приходскія школы (подобныя Клещельской русской) и могъ бы оказывать услуги графу Румянцову, ибо консисторія переведена будетъ (изъ Жировицъ) въ Супрасль, гдѣ я займусь древностями славянскими“. По поводу славянскихъ древностей Супрасльской библіотеки, въ перепискѣ встрѣчаемъ разныя сообщенія или запросы къ декану богословскихъ наукъ въ Варшавскомъ университетѣ профессору Шиманскому, въ то время извѣстному слависту. Профессоръ Бобровскій, какъ уже извѣстно, прибѣгалъ къ Сосновскому за справками о памятникахъ Супрасльской библіотеки. Отсылая въ 1830 году нѣкоторыя изъ бывшихъ у него на разсмотрѣніи въ Вильнѣ рукописей черезъ возвращавшагося въ Подлясье *Сидорскаго*, профессоръ Бобровскій писалъ къ Сосновскому слѣдующее: „Сожалѣю, что поспѣшилъ отослать въ Супрасль часть рукописей. Рукопись лѣтописца, изданнаго г. Даниловичемъ, находится теперь въ рукахъ Линде, которому покойный отецъ Платонъ (Сосновскій) послалъ на время. Я писалъ самому *Линде* и просилъ его черезъ Лелевеля о возвращеніи этой книги въ Супрасльскую библіотеку, напоминая ему о клятвѣ монастырю. Но это предостереженіе не произвело никакого впечатлѣнія на послѣдователя Лютера. Лучше всего было бы, если бы вы настояли черезъ прелата Шиманскаго, чтобы послѣдній до тѣхъ поръ не отставалъ бы отъ него, пока не вырветъ этой дорогой рукописи изъ жадныхъ рукъ этого холоднаго литератора“ [182]).

Въ доставленныхъ намъ матеріалахъ находится одна интересная въ научномъ отношеніи библіографическая записка Сосновскаго о книгѣ Апокрисисъ. Это отвѣтъ на исторію о Брестскомъ соборѣ, написанный на бѣлорусскомъ языкѣ и напечатанной въ Вильнѣ въ 1597 году. Имя и фамилія автора (*Христофоръ Филалетъ*) вымышлены. Апокрисисъ могли написать *Симеонъ Будный* или *Лаврентій Крыжковскій*, которые много писали отъ имени неунитовъ (dysunitów) по русски. И аріанинъ *Бронскій* служилъ для подобнаго же письма князю Константину Острожскому. Авторъ сильно нападаетъ на *Скаргу* за его исторію о брестскомъ соборѣ, называя его *брехуномъ* (szczekaczem), митрополита *Рогозу—митропилатомъ* и т. д. Описавъ содержаніе книги, весьма цѣнной для исторіи Брестскаго собора 1596 г., Сосновскій такъ заключаетъ свою замѣтку: „Экземпляръ книги Жировицкой библіотеки не полонъ; въ немъ цѣлы только 84 листа. Каноникъ Бобровскій въ описаніи экземпляра той же книги Вѣнской библіотеки, говоритъ, что въ немъ 55 листовъ, и онъ еще не полонъ; въ концѣ книга дописана: такой приписки съ письмомъ Іеремія и съ описаніемъ Аѵстрійскаго, т. е. Флорентинскаго разбойническаго собора, имѣется еще $28\frac{1}{2}$ листовъ; видно, что въ этомъ экземплярѣ вмѣстѣ съ Апокризисомъ переплетено другое произведеніе“. Нашъ (Жировицкій) экземпляръ, говоритъ въ заключеніе Сосновскій, имѣетъ отличную печать и изданъ исправно, на поляхъ имѣется много печатныхъ буквъ, которыми, какъ въ Словарѣ, объясняются по русски или по славянски выраженія, заимствованныя съ польскаго или латинскаго.

Любознательность Антонія Сосновскаго простиралась на разные предметы; въ двадцатыхъ годахъ, до назначенія его официаломъ, его интересовало законодательство; мы знакомы съ его изслѣдованіемъ надъ 2-мъ Литовскимъ статутомъ (См. Dzien. Wilen. 1822, № 6, str. 20: „Wiadomośc o drugim Statucie“. На старости же лѣтъ Сосновскій углублялся въ вопросы финансовые и экономическіе.

Въ числѣ трудовъ Клещельскаго протоіерея, намъ доставленныхъ, находимъ: 1) нѣсколько мелкоисписанныхъ тетрадей съ выписками изъ исторіи Гиббона о жизни монашеской съ его замѣчаніями: работа эта, начатая 18 ноября 1843 г. и оконченная 27 декабря того же года обнаруживаетъ замѣчательную усидчивость 68 лѣтняго старика; 2) проектъ о вспомагательномъ общественномъ фондѣ (названномъ имъ: *желѣзнымъ фондомъ*) въ 12 статьяхъ съ цѣлью образованія въ Клещеляхъ капитала на покупку бѣднѣйшими хозяевами рабочаго скота; самъ Сосновскій обязуется положить для основанія фонда 75 руб.; ссудами могутъ пользоваться только прихожане св.-Николаевской церкви, или же состоящіе въ родствѣ съ ними. 3) Интересенъ по мысли и соображеніемъ проектъ Сосновскаго о постройкѣ Кяхтинской желѣзной дороги: линія, имъ проектированная, идетъ отъ Кяхты на Москву и Петербургъ, отъ Петербурга же до Новгорода и Кіева. Къ желѣзнымъ дорогамъ должна быть притянута дислокація войскъ, для которыхъ должно устроить по линіи казармы. Постройку для уменьшенія расходовъ можно было производить при содѣйствіи рабочихъ войсковыхъ командъ. Проектъ свой Сосновскій полагалъ представить Гродненскому губернатору. Время составленія его не обозначено; видно только, что эта работа одна изъ послѣднихъ въ его жизни, ибо въ проектѣ упоминается о начатой постройкѣ Московской (Николаевской) желѣзной дороги. Наконецъ 4) имѣются обширныя выписки (въ нѣкоторыхъ тетрадяхъ) изъ сочиненія Шатобріана въ русскомъ переводѣ: „Опытъ историческій, политическій и нравственный о древнихъ и новѣйшихъ переворотахъ“ ч. І-я.

Сосновскаго занимали также этнографическіе и медицинскіе вопросы. Собранныя имъ народныя пѣсни и разсказы мѣстныхъ крестьянъ представлены были черезъ губернатора въ императорское русское географическое общество 15 ноября 1847 года, а его предложеніе о мѣрахъ для предупрежденія оспенной заразы—въ медицинскій департаментъ министерства внутреннихъ дѣлъ, въ началѣ того 1847 г. За эти труды протоіерею Бобровскому объявлена благодарность отъ географическаго общества и отъ директора медицинскаго департамента Александра Рихтера [183]).

(*Продолженіе впредь*)

[182]) Сборн. неизд. писемъ проф. Бобровскаго, л. 4 обор. Впослѣдствіи, въ 1839 г., протоіерей Бобровскій переслалъ эту рукопись черезъ епископа Голубовича въ Археографическую коммиссію. Такъ л. 43 обор. и 44.

[183]) Отношеніе Гродненскаго губернатора отъ 9 декабря 1847 г. и отъ 7 марта 1847 г. Докум. №№ 17 и 18.

Какъ уменьшить пьянство въ простомъ народѣ.

Укоренившееся въ простомъ народѣ пьянство составляетъ причину неудовлетворительности экономическаго положенія рабочихъ классовъ, умноженія преступленій, увѣчій, болѣзней, усиленія смертности, сокращенія долговѣчности и служитъ препятствіемъ развитію народа въ умственномъ и нравственномъ отношеніи. Пьянство—это своего рода повсемѣстная эпидемія, уносящая тысячи жертвъ изъ среды живыхъ, и еще большее число—изъ среды добывающихъ честнымъ трудомъ себѣ пропитаніе, обрекая зараженныхъ этой болѣзнью на тунеядство, попрошайничество и воровство. Зло отъ пьянства такъ очевидно, что его понимаютъ сами пьяницы, но при всемъ томъ они не хотятъ или лучше не могутъ воздержаться отъ водки. Водка сдѣлалась такимъ же почти необходимымъ продуктомъ для крестьянъ, какъ и хлѣбъ насущный; безъ нея не дѣлается ни одно дѣло, не составляется ни одно общественное собраніе *), не можетъ обойтись ни одна частная бесѣда; безъ водки у крестьянина нѣтъ ни веселья, нѣтъ ни разговора, не ладится никакое дѣло. Мѣры противъ пьянства, принимаемыя правительствомъ, возвышеніе акцизнаго сбора, ограниченіе числа мѣстъ распивочной торговли виномъ—оказываются мало дѣйствительными; наставленія духовенства и другихъ образованныхъ лицъ живымъ словомъ и изданіемъ брошюръ противъ пьянства, можетъ быть, и умиляютъ нѣкоторыхъ,—до перваго случая выпить, но не могутъ уменьшить самаго пьянства, общества трезвости существуютъ только до тѣхъ поръ, пока не завербуютъ въ свои члены людей съ покладистою совѣстью, для которыхъ нарушеніе обѣта трезвости ничего не значитъ, и которые сначала нарушаютъ его будто въ силу необходимости, представляемой исключительными обстоятельствами, а потомъ и просто въ силу одного своего желанія, своимъ примѣромъ увлекаютъ и другихъ членовъ и отъ обществъ остаются только одни воспоминанія.

Почему же это пьянство такъ упорно держится въ народѣ, что не поддается никакимъ средствамъ, предпринимаемымъ противъ него?—

Намъ кажется, это отъ того происходитъ, что средства направлены къ уничтоженію проявленій зла, а не причины его, которая, оставаясь во всей силѣ, необходимо должна проявляться свойственными ей слѣдствіями; заботящіеся объ уничтоженіи пьянства имѣютъ въ виду только пьянство и его послѣдствія и совершенно опускаютъ изъ виду причину самаго пьянства. Пьянство можно назвать болѣзнью наружною, причина которой скрыта внутри. Какъ рану на тѣлѣ, появившуюся вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія всего организма, невозможно залечить наружными средствами—пластырями и мазями,—если она на время и залечится, то скоро опять появится съ новою силою;—такъ и пьянство, эту застарѣлую язву крестьянскаго населенія, невозможно залечить ни стѣснительными и принудительными мѣрами, ни увѣщаніемъ, ни угрозами;—все это по отношенію къ пьянству будутъ палліативы; для уничтоженія его необходимо отыскать такое средство, которое бы уничтожило причину пьянства, а съ уничтоженіемъ причины, слѣдствія ея сами собою уничтожаются. И такъ, прежде чѣмъ отыскивать средство къ уничтоженію пьянства, слѣдуетъ отыскать причину пьянства, т. е. рѣшить вопросъ:—отъ чего развилось и господствуетъ пьянство въ простомъ народѣ? Обыкновенно объясняютъ это привычкою, примѣромъ, обычаемъ и даже необходимостію, вслѣдствіе холоднаго климата и недостаточности питанія. Но съ этими объясненіями едва-ли можно согласиться. Зло пьянства слишкомъ очевидно самимъ пьяницамъ и, тѣмъ не менѣе, они не пытаются даже избавиться отъ него. Привычка, какъ скоро замѣчается вредъ ея, мало по малу бываетъ оставляема. Худой примѣръ, безспорно имѣетъ большое вліяніе, но вліяніе это значительно ослабляется примѣромъ вредоносныхъ послѣдствій, составляющихъ естественное наказаніе зла, чего мы не видимъ въ пьянствѣ, которое при ясномъ пониманіи всѣми вреда, заключающагося въ немъ, все болѣе развивается. Установившіеся обычаи только дотолѣ удерживаются, доколѣ они удовлетворяютъ какимъ либо потребностямъ; если они никого ничѣмъ не удовлетворяютъ, то оставляются и замѣняются новыми;—пьянства же не было въ обычаяхъ стараго времени, оно развилось сравнительно въ недавнее время, поэтому и не можетъ быть названо стариннымъ народнымъ обычаемъ; если его можно считать обычаемъ, то обычаемъ новымъ, явившимся вслѣдствіе новыхъ условій народной жизни. Что касается необходимости будто бы пьянства, въ народѣ по климатическимъ условіямъ и вслѣдствіе недостаточности питанія; то то, можетъ быть, справедливо, но—относительно употребленія вина, а никакъ не пьянства.

Причина пьянства, развившагося за послѣднее время въ простомъ народѣ, лежитъ гораздо глубже, по нашему мнѣнію: она коренится въ самомъ воззрѣніи простаго народа на жизнь, образовавшемся у него въ теченіи второй половины настоящаго столѣтія. Народъ жилъ нѣкогда жизнію церкви, раздѣлялъ ея взгляды на жизнь и по указаніямъ ея направлялъ свою дѣятельность. Не будемъ доискиваться, кто въ томъ виноватъ, но отмѣтимъ тотъ безспорный фактъ, что въ настоящее время мы видимъ въ народѣ новое воззрѣніе на жизнь, воззрѣніе можно сказать, эпикурейское, новое направленіе его дѣятельности,—направленіе утилитарное, матеріалистическое... Оторванный отъ жизни церкви, народъ усвоилъ себѣ тотъ взглядъ на жизнь, что она коротка, поэтому слѣдуетъ насладиться ея благами;—будемъ пить, ѣсть, веселиться, ибо завтра умремъ (1 Кор. XV, 32). Такое воззрѣніе на жизнь должно было такъ или иначе проявиться и въ дѣятельности; вотъ оно и проявилось у простаго народа въ грубомъ видѣ,—въ пьянствѣ. Согласно такому воззрѣнію на жизнь, народъ ищетъ въ жизни блага, такъ сказать—осязательнаго, вещественнаго, которое отожествляетъ съ весельемъ, съ удовольствіемъ. Но жизнь, когда онъ находится въ нормальномъ состояніи, представляется ему далеко не привлекательною; трудъ заботы, огорченія, болѣзни не оставляютъ его; а между тѣмъ онъ жаждетъ насладиться жизнію; вотъ, онъ и находитъ забвеніе золъ жизни въ безсознательномъ состояніи. Потому на него и не дѣйствуютъ увѣщанія, что они, показывая ему вредъ отъ пьянства, не указываютъ ему возможности безъ этого

---

*) Для иллюстраціи приводимъ слѣд. извѣстіе изъ Вил. Вѣст. Въ Трокскомъ уѣздѣ, Виленской губ., мировой посредникъ Б., усматривая, что по всѣмъ вообще волостямъ его участка очередные волостные судьи просиживаютъ почти весь назначенный для разбора день въ кабакахъ, выжидая угощенія отъ тяжущихся, и приступаютъ къ разбору дѣлъ только къ вечеру и нерѣдко въ нетрезвомъ видѣ, вслѣдствіе чего затягиваютъ разборъ дѣлъ иногда за полночь, предписалъ недавно волостнымъ старшинамъ наблюдать, чтобы засѣданія волостныхъ судовъ обязательно заканчивались до захода солнца, а волостнымъ писарямъ предписано отмѣчать въ приговорахъ часъ окончанія разбора дѣла. Р. Л. Е. В.

вреда пользоваться благами жизни, веселиться. Такъ какъ увѣщанія оставить пьянство большею частію имѣютъ въ виду матеріальный вредъ отъ пьянства, то нѣкоторые, вполнѣ сознавая этотъ вредъ, такъ объясняютъ свои дѣйствія: „я работаю недѣлю, а день барствую;—безъ этого что и за жизнь“,—и въ одинъ день пропиваютъ недѣльный заработокъ. Другіе говорятъ: „работы никогда не переработаешь, деньги у всѣхъ не переберешь, умрешь—съ собою ничего не возьмешь,—лучше будемъ веселиться“ и тоже пропиваютъ все, что можно.

Оказывается, что борьба съ пьянствомъ очень трудна: она требуетъ не того только, чтобы ограничена была возможность пьянствовать, не того лишь, чтобы показать только вредъ отъ пьянства и матеріальные убытки причиняемые, имъ,—чтобы достигнуть обѣщанія никогда не пить водки:—нѣтъ,—она требуетъ большаго, требуетъ кореннаго измѣненія всего народнаго воззрѣнія на жизнь,—замѣны эпикурейскаго взгляда—взглядомъ христіанскимъ, требуетъ укорененія въ народѣ пониманія блага не какъ веселья и удовольствія,—а какъ блага духовнаго, вѣчнаго, обнимающаго всѣ стороны человѣческой жизни, которое въ настоящей жизни является человѣчеству какъ благое иго Христово, какъ крестъ. Этого требуетъ и самъ народъ. Послѣ одной проповѣди о вредѣ пьянства, въ которой проповѣдникъ яркими красками изобразилъ безобразное положеніе пьянаго, получаемыя имъ ушибы и синяки, немощь, послѣ похмѣлья, головную боль, трясеніе членовъ, неспособность къ работѣ, а отсюда и матеріальный убытокъ,—слушатели такъ разсуждали: „Зачѣмъ онъ говорилъ намъ объ этомъ?—Вѣдь это мы и сами знаемъ; и всякій изъ насъ тоже скажетъ; нѣтъ,—показалъ-бы отъ писанія“. Послѣднія слова, хотя и не ясно, выражаютъ желаніе народа усвоить взглядъ на жизнь чисто христіанскую, по писанію, а не по земному мудрствованію. И такъ, чтобы уничтожить пьянство, необходимо перевоспитать народъ, дать ему вѣрное понятіе о здѣшней жизни и о цѣли ея, какъ предуготовленіе къ вѣчной жизни. Мы всѣ знаемъ изъ св. писанія о вѣчной жизни, что и исповѣдуемъ въ сумволѣ вѣры, знаемъ,—что рано-ли, поздно-ли,—мы должны перейти въ эту вѣчную жизнь; но это знаніе остается у насъ знаніемъ безъ всякаго вліянія на нашу жизнь. Сдѣлать это знаніе двигателемъ дѣятельности, ввести его въ плоть и кровь народа, чтобы онъ всю свою дѣятельность направлялъ къ истинной цѣли жизни, къ достиженію вѣчной блаженной жизни,—вотъ чѣмъ должны заняться желающіе уничтожить пьянство. Пьянство, какъ слѣдствіе извѣстнаго воззрѣнія на жизнь, какъ плодъ сѣмени,—сравнительно съ этимъ воззрѣніемъ, еще не представляетъ ничего ужаснаго, и,—кто знаетъ—какими, даже противоестественными пороками проявилось бы это воззрѣніе, если бы удалось какими нибудь внѣшними мѣрами уничтожить пьянство, безъ измѣненія въ народѣ самаго воззрѣнія на жизнь! Допотопное человѣчество не знало пьянства, но такъ было порочно, что Господь Богъ истребилъ его съ лица земли; не видно изъ св. писанія, чтобы жители Содома были пьяницами, но грѣхи ихъ такъ были велики, что Господь Богъ осудилъ ихъ на истребленіе огнемъ. Не даромъ писатель, котораго нынѣ величаютъ народнымъ поэтомъ, говоритъ, что „если-бъ не было въ свѣтѣ вина, горекъ былъ бы мнѣ свѣтъ, да пожалуй,—силенъ сатана,—натворилъ бы я бѣдъ“. Видно и онъ подслушалъ у народа, что пьянство, какъ выраженіе воззрѣнія на жизнь есть еще меньшее изъ золъ. Въ настоящее время являются въ народѣ люди, понимающіе вредъ отъ пьянства и поэтому вовсе непьющіе вина, но ихъ воззрѣніе на жизнь, чуждое христіанскихъ началъ, направляетъ ихъ дѣятельность исключительно къ пріобрѣтенію, при чемъ они не гнушаются и нехристіанскими средствами; они чувствуютъ доходящее до самозабвенія удовольствіе, когда считаютъ деньги, а съ потерею денегъ лишаютъ себя и жизни; деньги составляютъ для нихъ все,—умирая они скрываютъ ихъ, изъ боязни, какъ бы они не были растрачены. По нашему взгляду, такіе люди гораздо хуже завзятыхъ пьяницъ.

На комъ должна лежать забота объ уничтоженіи или уменьшеніи пьянства?—Это ближайшая обязанность прежде всего духовныхъ пастырей, которые для этой цѣли прежде всего должны перевоспитать самихъ себя, такъ какъ и ихъ коснулось вѣяніе времени и отчасти описываемый недостатокъ и ихъ дѣятельность основывается часто на началахъ не мудрости, яже свыше (Іак. III, 17), а мудрованія земнаго, плотскаго, душевнаго. Они должны всѣми силами стараться оградить своихъ пасомыхъ отъ чуждыхъ вліяній—душевныхъ, а не духовныхъ учителей. Въ настоящее время это тѣмъ болѣе удобно, что пастырямъ ввѣрено первоначальное воспитаніе дѣтей ихъ прихожанъ, а дѣтскія сердца мягки какъ воскъ, на нихъ возможно отпечатлѣть все хорошее, а чрезъ то возможно направить и волю на доброе. Частныя бесѣды, церковныя проповѣди, наставленія на исповѣди, проникнутыя духомъ, глаголющимъ въ словѣ Божіемъ и въ писаніяхъ духоносныхъ св. отцовъ, направленныя къ возвышенію общаго уровня нравственности, а не преслѣдованіе частныхъ только пороковъ имѣющіе въ виду, принесутъ много пользы; съ возвышеніемъ нравственности въ народѣ, пьянство исчезнетъ само собою;—не должно только гнаться за быстрымъ успѣхомъ, а съ терпѣніемъ трудиться на нивѣ Божіей, прося Господа совершить плоды ея. Отъ того наши труды и безплодны, что мы преслѣдуемъ частности, упуская изъ виду главное—причины этихъ частностей. (Самар. еп. вѣд.)

В. Б. Антоновичъ.

Кіевская ученая корпорація чествуетъ одного изъ выдающихся, заслуженнѣйшихъ своихъ членовъ—профессора В. Б. Антоновича, по случаю двадцатипятилѣтія его профессуры. Кромѣ многихъ самостоятельныхъ изслѣдованій, подъ его редакціей изданы 7 томовъ „Архива Юго-Зап. Россіи“, „Грамоты великихъ князей литовскихъ“ и т. д.

Приводимъ изъ „Одесскаго Вѣстника“ поучительную характеристику ученой дѣятельности почтеннаго юбиляра, сдѣланную его ученикомъ, профессоромъ Багалѣемъ:

Антоновичъ,—говоритъ Багалѣй,—выступилъ представителемъ документальнаго направленія въ разработкѣ исторіи Западной Россіи. Необходимость такого, именно, направленія вызывалась двумя важнѣйшими обстоятельствами—недостаткомъ печатныхъ источниковъ для исторіи Южной Россіи и особыми политическими условіями, въ которыхъ постоянно находился Юго-Западный край. В. Б. архивными архивными изысканіями усиленно занимался не менѣе 15-ти лѣтъ, побывавъ для этого въ Москвѣ, Петербургѣ, Львовѣ. Результатомъ этихъ занятій и явился рядъ упомянутыхъ работъ и изданій, составляющихъ въ общей сложности около 300 печатныхъ листовъ. Ученые труды В. Б. Антоновича

отличаются замѣчательною тщательностію обработки и удивительной осторожностью въ выводахъ. Кромѣ чисто-историческихъ работъ, В. Б. Антоновичу принадлежитъ рядъ цѣнныхъ изслѣдованій по этнографіи и археологіи. Какъ археологъ, В. Б. занимаетъ очень видное мѣсто. И неудивительно: кромѣ чисто-исторической громадной эрудиціи, нашъ юбиляръ прослушалъ полный курсъ медицинскаго факультета и слушалъ спеціальныя лекціи по антропологіи у Топинара. Не проходило археологическаго съѣзда, на которомъ-бы В. Б. не прочиталъ сообщенія по самому существенному вопросу археологіи. Его археологическія раскопки могутъ служить образцомъ точности, полноты и соблюденія всѣхъ требованій научнаго изысканія.

Характеристикой личности В. Б. Антоновича можетъ служить слѣдующій, своего рода историческій фактъ:

По происхожденію В. Б. полякъ-шляхтичъ или ополячившійся украинскій шляхтичъ. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, когда среди университетской и, вообще, интеллигентной молодежи возникли старопольскія броженія, В. Б. открыто выступилъ противникомъ шляхетскихъ тенденцій и смѣло заявилъ, что шляхтичъ, живущій на Украйнѣ, долженъ служить украинскому народу. Такое демонстративное отреченіе не пришлось по вкусу польской шляхтѣ и одинъ изъ польскихъ публицистовъ Падалица назвалъ В. Б. Антоновича въ „Основѣ" „перевертнемъ". Не оскорбился этимъ В. Б. Антоновичъ и съ гордостью поднялъ брошенную ему перчатку. „Да, г. Падилица, вы правы,—писалъ въ статьѣ „Моя исповѣдь" В. В.,—я дѣйствительно „перевертень", но вы не взяли во вниманіе одного обстоятельства, именно того, что слово „отступникъ" не имѣетъ само по себѣ смысла; нужно знать, отъ какого, именно, дѣла человѣкъ отступился и къ какому, именно, присталъ, иначе слово это лишено смысла,—это пустой звукъ. Дѣйствительно, вы правы. По волѣ судьбы я родился на Украйнѣ шляхетской, въ дѣтствѣ имѣлъ всѣ привычки паничей и долго раздѣлялъ всѣ сословныя и національныя предубѣжденія людей, въ кругу которыхъ воспитывался; но когда пришло для меня время самосознанія, я хладнокровно оцѣнилъ свое положеніе въ краѣ, я взвѣсилъ его недостатки, всѣ стремленія общества, среди котораго судьба меня поставила, и увидѣлъ, что его положеніе нравственно безвыходно, если оно не откажется отъ своего исключительнаго взгляда, отъ своихъ заносчивыхъ посягательствъ на край и его народность; и увидлѣъ, что поляки-шляхтичи, живущіе въ южно-русскомъ краѣ, имѣютъ передъ судомъ собственной совѣсти только двѣ исходныя точки: или полюбить народъ, среди котораго они живутъ, проникнуться его интересами, возвратиться къ народности, когда-то покинутой ихъ предками, или-же, если для этого не хватитъ нравственной силы, переселиться въ землю польскую, заселенную польскимъ народомъ. Конечно, я рѣшился на первое, потому что сколько ни былъ испорченъ шляхетскимъ воспитаніемъ, привычками и мечтами, мнѣ легче было съ ними разстаться, чѣмъ съ народомъ, среди котораго я выросъ, который я зналъ, котораго горестную судьбу я видѣлъ въ каждомъ селѣ, и который я полюбилъ больше своихъ шляхетскихъ привычекъ и своихъ мечтаній.

Надѣюсь, что трудомъ и любовью заслужу когда-нибудь, что украинцы признаютъ меня сыномъ своего народа, такъ какъ я все готовъ раздѣлить съ ними.

Лебедева, подъ названіемъ: **„О главенствѣ папы, или разности православныхъ и папистовъ въ ученіи о церкви“**. Цѣна книги 2 рубля.

Это глубоко ученое и прекрасно изложенное изслѣдованіе имѣетъ особенную важность для православныхъ западнорусскаго края, раскрывая всѣ неправильности римско-католическаго ученія о семъ важнѣйшемъ предметѣ и подтверждая неизмѣнную вѣрность православной церкви ученію евангельскому и апостольскому, правиламъ соборнымъ и святоотеческому преданію.

Въ той же лавкѣ продаются и другія сочиненія того же автора: 1) **„Разности церквей восточной и западной въ ученіи о пресв. Дѣвѣ Маріи Богородицы“** (ц. 1 р. 50 к.) и 2) **„О латинскомъ культѣ сердца Іисусова, или разности въ способахъ воззрѣнія и въ ученіи о любви церквей восточной и западной“** (ц. 1 р.).

НОВАЯ КНИГА:

„КУРСЪ ПЕДАГОГИКИ, ДИДАКТИКИ И МЕТОДИКИ“.

Составилъ примѣнительно къ нормальной программѣ педагогики для духовныхъ семинарій В. Тихомировъ. Вильна. 1887 г. Изданіе 4-е. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкой 1 р. 50 к.

Для духовныхъ семинарій, женскихъ епархіальныхъ училищъ, церковно-приходскихъ и образцовыхъ школъ, выписывающихъ эту книгу изъ главнаго склада (въ Вильнѣ, у инспектора Литовской духовной семинаріи О. В. Щербицкаго) цѣна 1 р., съ пересылкой 1 р. 25 к.

Книга эта Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ допущена къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособія по педагогикѣ.

Краткое содержаніе. **Часть 1**. Педагогика. Глава I. О воспитателѣ. Глава II. О воспитанникѣ. Глава III. О задачахъ и средствахъ воспитанія. **Часть 2**. Дидактика—общая и частная. Глава I. Обученіе грамотѣ, т. е. чтенію и письму. Глава II. Обученіе ариѳметикѣ. Глава III. Обученіе Закону Божію. Глава IV. Церковное пѣніе. 3—2

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

А. Влодковскаго въ г. Венгровѣ

доводитъ до свѣдѣнія и руководства оо. настоятелей приходовъ Литовской епархіи, что на случай желанія имѣть гармоничный акордовый звукъ колоколовъ, необходимо при заказѣ новаго колокола или при перелитіи стараго, сообщать фабрикѣ, какіе именно колокола находятся при церкви, т. е. какого размѣра или вѣса, а въ особенности—какихъ тоновъ. При такихъ только свѣдѣніяхъ фабрика будетъ имѣть возможность заготовлять колокола соотвѣтственнаго звука и гармоніи. 3—1

ВЪ МАГАЗИНАХЪ

З. С. ГРИГОРЬЕВА

1) уголъ Нѣмецкой и Трокской улицы, д. Соколовскаго
2) уголъ Большой и Сиротской улицы, домъ Свято-Николаевскаго Каѳедральнаго Собора.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВИНЪ.

	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Ведро церков. вина въ 4 гарца .	7	50	10	50	14	—
боченокъ 3 гарца цер. вина .	6	—	9	—	12	—
„ ½ ведра церк. вина .	4	—	6	—	8	—
„ 1 гарнецъ церк. вина .	2	50	3	—	4	—
1 бутылка церк. вина	—	50	—	60	—	85
1 „ Рогомъ	1	—	—	—	—	—
½ бутылки церк. вина. . . .	—	30	—	35	—	50

Вышепоименованныя вина, какъ и раньше сообщено, употребляются при богослуженіи въ церквахъ гор. Вильна, а также въ настоящее время очень много расходится по мѣстечкамъ и селамъ; что даетъ возможность съ каждымъ годомъ усовершенствовать качество вина. Вина церковныя мною выписываются съ первыхъ рукъ отъ самыхъ крупныхъ винодѣловъ, которые имѣютъ собственные виноградники, почему имѣю возможность, сравнительно качества вина, дешевую цѣну считать. Къ тому же могу прибавить, что мною получено нѣсколько письменныхъ извѣщеній о доброкачественности церковнаго вина. При выпискѣ церковныхъ винъ въ бочонкахъ непремѣнно слѣдуетъ, по полученіи, разлить вино въ чистыя сухія бутылки, закупорить крѣпко и сохранять въ лежачемъ положеніи бутылки въ подвалѣ или въ прохладномъ мѣстѣ. 12—4

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА:

„БѢЛОРУССІЯ И ЛИТВА“,

историческія судьбы сѣверо-западнаго края.

Съ Высочайшаго соизволенія, издана при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ **П. Н. Батюшковымъ.**

Съ 1 хромолитографіей, 99 гравюрами и историко-географической картой, 36½ печатныхъ листовъ.

Цѣна 2 р. 50 к.

Книгопродавцамъ, учебнымъ заведеніямъ и духовенству дѣлается уступка. Складъ изданія: Министерство внутреннихъ дѣлъ, церковно-строительное отдѣленіе. При выпискѣ изъ склада за пересылку не платятъ.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурою.
Цензоръ Каѳедральный Протоіерей *Петръ Левицкій.*

Вильна. Губернская Типографія.
Ивановская у. № д. 11